

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365

№ 2 (97)

Нұр-Сұлтан
2022

Редакциялық алқа:

А. Мұхамедиұлы,	өнертану докторы, профессор (алқа төрағасы)
Асанканов А.А.,	тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі (Қырғызстан)
Әбдуақап Қара,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия)
Бороффка Н.,	археология докторы, профессор (Германия)
Бейсенов А.З.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Ибадуллаева З.Ө.,	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қазақстан)
Ибраева А.Г.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ұлттық Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі (Қазақстан)
Қасенәлі А.Е.,	PhD докторы (Қазақстан)
Купаева А.Қ.,	PhD докторы (Қазақстан)
Қартаева Т.Е.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Малдыбаева Р.К.,	өнертану кандидаты (Қазақстан)
Мұқтар Ә.Қ.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Нұразхан А.Ш.,	педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚР Көркемөнер академиясының академигі (Қазақстан)
Оңғар А.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Самашев З.С.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Төлеубаев Ә.Т.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Смағұлов О.С.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан)
Таймағамбетов Ж.Қ.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Үмітқалиев Ұ.Ұ.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Шамильоглу Ю.,	Висконсин университетінің профессоры (АҚШ)

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Антропология

Исмагулов О., Исмагулова А. Казахский народ нового Казахстана – прямой наследник насельников с 50-вековой историей на древней предковой казахской земле 4

Археология

Абишева А.А. Балбалы в составе фонда Национального музея РК 12

Этнография

Жайлыбай Д.Ж. XIX-XX ғғ. қазақ халқының неке және отбасылық дәстүрлеріндегі материалдық емес мәдени мұраның көріністері 21
С.Дж. Атдаев. Тигры в историческом прошлом Туркменистана 32
Камунов С.Р. Б. Сарыбаевтың қазақ аспаптарын жаңғыртудағы еңбегі және ҚР Ұлттық музейіндегі коллекциясына берілген сипаттама 51

Филология

Карипбаев Ж. Абай Құнанбайұлы шығармашылығындағы неоклассикалық нәзира дәстүрі 60
Жалмырза А.А. Тіл үйренуде салт сөздерге жүгіну: мақал-мәтелдерді қолданудың кейбір аспектілері 76

Тарих / История

Ақтайлақ Б.Б. Ақмола жеріндегі қуғын-сүргін тарихынан 84

Бейнелеу өнері / Изобразительное искусство

Танымова Е.А. Творчество казахских художников актуального искусства в контексте мирового культурного наследия 92

Музей ісі / Музейное дело

Гиззатов С.М. Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі мен Қытай елі арасындағы мәдени байланыстар 101
Елеусізова Қ.Ж. Ақтөбе облысы өлкетану музейлерінің қазіргі этномәдениетке ықпалы .. 110
Сайлау А., Әубәкір Г. Сыр бойындағы батырлар мұрасы 121

Киелі география / Сакральная география

Кошман Т.В. Культурные объекты оседлой культуры как источник эпохи 129
Төлегенұлы Қ., Кукушкин А.И., Букешова Г. Теңіз-Қорғалжың өңірінің жер-су атаулары: XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басындағы архив құжаттары негізінде 139

CONTENTS

Anthropology

Ismagulov O., Ismagulova A. The kazakh people of new Kazakhstan is a direct successor of the residents with a 50-century history on the ancient anethorial kazakh land 4

Archeology

Abisheva A.A. Balbals as part of the fund of the National museum of the Republic of Kazakhstan 12

Ethnography

Zhaylybay D.Zh. XIX-XX centuries manifestations of non-material cultural heritage in kazakh marriage and family traditions 21
S.J. Atdaev. Tigers in the historical past of Turkmenistan 32
Kamunov S.R. B.Sarybayev's contribution to the modernization of kazakh instruments and description of the collection in the National museum of the Republic of Kazakhstan 51

Philology

Karipbaev Zh. Neoclassical nazira tradition in the work of Abay Kunanbayuly 60

Zhalmyrza A.A. Using paremiology in language learning: some aspects of the use of proverbs 76

History

Aktilak B.B. From the history of repressive policy in Akmola 84

Art

Tanymova Y.A. Creativity of kazakh artists of contemporary art in the context of world cultural heritage 92

Museum business

Gizatov S.M. Cultural relations between the National museum of the Republic of Kazakhstan and China . 101

Eleusizova K.Zh. Influence of local history museums of Aktobe region on modern ethnoculture 110
Sailau A., Aubakir G. Heritage of the heroes of Syrdarya 121

Sacred geography

Koshman T.V. Cult objects of settled culture as a source of the epoch 129
Tolegenuly K., Kukushkin A.I., Bukeshova G. Place-names of the Tengiz-Korgalzhyn region: based on archival documents of the end of the 19th and the beginning of the 20th century 139

МРНТИ: 03.41.91

УДК: 902.01

Абишева А.А.

Национальный музей Республики Казахстан

г. Нур-Султан, Казахстан

e-mail: aabisheva691@gmail.com

БАЛБАЛЫ В СОСТАВЕ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РК

Появившись тысячи лет назад в бескрайних степях Центральной Азии, балбалы продолжают свое существование на обширной географической территории от северного Причерноморья до бескрайней Монголии. Не случайно балбалы, сохранившие свои тайны на протяжении всей истории, являются предметом научных исследований. Цель создания балбалов была предметом постоянного исследования вплоть до конца XIX века. Однако, благодаря изучению и расшифровке орхоно-енисейских письменных источников, историческая загадка балбалов постепенно стала раскрываться.

В статье анализируются научные подходы исследования таких музейных экспонатов, как балбалы, находящиеся в составе фонда Национального музея Республики Казахстан.

Ключевые слова: *Средняя Азия, Казахстан, Национальный музей, балбалы, каменные изваяния.*

Введение

Традиция возведения балбал занимает важное место среди погребальных традиций, существовавших у доисламских тюрков и возникших вместе с верой шаманизма. Надгробия с каменными изваяниями, возведенными вокруг могил умерших, в доисламских тюркских обществах называются балбалами. Балбалы представляют объемные скульптурные надгробные памятники, воздвигнутые на местах погребений в честь умерших воинов и важных персон, которые занимали определенное место в обществе. Особенно в периоды, когда вера в шаманизм была распространена в среднеазиатских обществах (Досымбаева, 2006:93).

Диапазон дат, когда была замечена традиция возведения каменных скульптур, находится между VI-XIII веками. Это временное ограничение также дает представление о территориальных рамках памятников. Собственно говоря, каменные изваяния продолжали свое существование в Дешт-и Кипчаке и в последующий период, а также в таких географических районах, как Сибирь и Алтай, где с древнейших времен жили тюрки. Обычай изготавливать скульптуры, существовавший таким образом у тюрков с давних времен, закончился в XIII веке. Существуют различные мнения относительно причин исчезновения статуарных памятников древних тюрков: одни связывают исчезновение с монгольским нашествием, другие – с усилением

влияния ислама в регионе (Красильников-Тельнова, 2000: 231).

Чаще всего изваяниями изображались мужчины с монголоидными чертами лица, вместе с тем имеются и женские фигуры. Помимо техники контурного резного рисунка по плоскости камня, есть примеры изваяний с оружием, в одежде и с кубками в руке.

Предметом исследования являются «Балбалы в составе фонда Национального музея Республики Казахстан». В данной работе мы исследовали двадцать пять балбалов в составе фонда. Эти балбалы делятся на две группы: с фигурами и без фигур. Фигурные балбалы сами образуют две отдельные группы под названием женские и мужские балбалы. В составе фонда имеются 4 балбала с женскими фигурами, 19 балбалов с мужскими фигурами и 2 балбала без фигур. Каменные изваяния обрабатывались методами вытёсывания, шабрения и рельефа. Также использовалась точечная техника (Шер, 1966: 11).

Балбалы и их происхождение

Исследователи постоянно искали ответы на вопросы о происхождении каменных изваяний. Современных исследователей все больше привлекает внимание всестороннее исследование балбалов, тайна которых до сих пор полностью не раскрыта. Одни источники свидетельствуют, что традиция возведения балбал принадлежит ближневосточным народам, а другие – среднеазиатским народам, ведущим кочевой образ жизни. Балбалы, одни из молчаливых и самых загадочных свидетелей истории на обширной территории в степях Средней Азии, часто встречаются и в древнетюркских обществах (Choruhlu, 1998: 20-21), (Рис.1: 1,2).

Нет сомнений в образе жизни и системах верований тюрков, есть понимание жизни после смерти и подготовки себя к этой жизни. В таком понимании традиция возведения балбал стала одним из важных религиозных ритуалов общества. На самом деле, в тюркском

Рис. 1: 1,2. Каменное изваяние. Южный Казахстан. V-VII вв. (Из фонда Национального музея РК, Инв. № ҚРҰМ нқ – 1368)

Fig. 1: 1,2. Stone sculpture. South Kazakhstan Region. V-VII cc. (From the fund of the National Museum of the Republic of Kazakhstan, Inv. NM RK nk– 1368)

обществе, придерживающемся этой традиции, возведение балбал умершим рассматривалось и как уважение к умершему, и как чуть ли не поклонение в обществе. Балбалы – символ силы и отваги, воздвигаемые вокруг могил усопших и представляющие врагов, убитых при жизни усопшего (Худяков, Табалдиев, 2009: 68-87).

Балбалы могут быть простыми камнями, а также камнями, оформленными фигурами по значимости убитого врага и на которых изображен враг, а трехмерность, наблюдаемая в скульптурах, в этих камнях не просматривается. Однако, наряду с изваяниями, имеющими многочисленные детали, достаточно большое количество балбал представляют собой только схематическое изображение лица. Некоторые источники объединяют балбалскую традицию с оленными камнями. Они связывают это с деформацией камней в контексте тюркской культуры в географии Туркестана (Умарходжиев, 2013). Первые примеры относятся к доисторическим временам. Их можно найти в «Оленных камнях» кочевников

раннего периода, традиция, которая с тех пор практикуется в Евразии (L. Muzio Ciro, 2002: 431), (Рис.2: 1,2).

Частично скульптурные памятники, называемые «Оленными камнями» существовавшие во времена гуннов, также встречаются в географии тюрков. Традиция превращать убитого врага в камень и воздвигать вокруг могилы статую, именуемую Балбалом, свидетельствует о героизме владельца гробницы. У тюрков после погребальной церемонии вокруг могилы возводили Балбалы, чтобы обозначить врагов, убитых воином. Количество балбалов варьируется в зависимости от количества врагов, убитых умершим при жизни. Например, установлено, что на участке, простирающемся к востоку от входа в Култегинский могильный комплекс, находится 169 балбалов. Они представляли собой врагов, которых умерший убил при жизни. Если усопший враг был важной персоной, то в мотивах каменных изваяний будут присутствовать пояса и мечи. В основе

Рис. 2: 1,2. Каменное изваяние. Южный Казахстан. XI в. (Из фонда Национального музея РК, Инв. № ҚРҰМ нқ 26328/1-2)

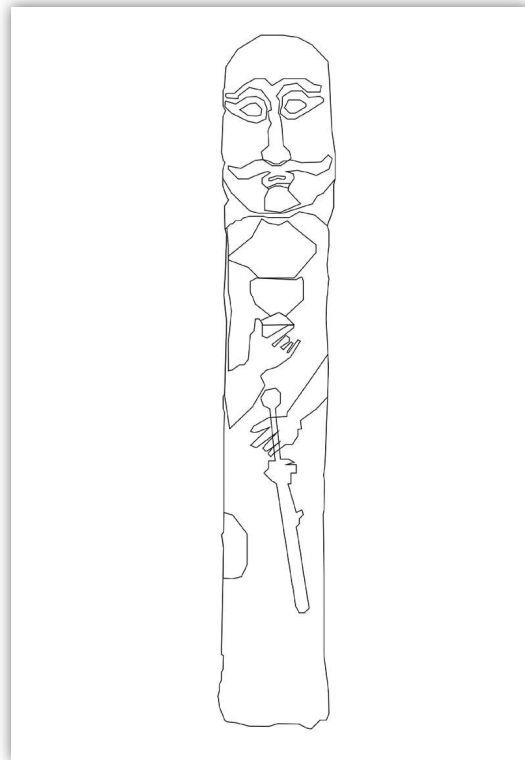

Fig.2: 1,2. Stone sculpture. Southern Kazakhstan. XI century. (From the Fund of the National Museum of the Republic of Kazakhstan, Inv. № NMRK nk 26328/1-2)

этого лежит традиция завязывания пояса средневековых тюрков (Веселовский, 1915: 22; Belli, 2001: 429; Худяков, Табалдиев, 2009: 37).

Балбалы воздвигались на горах, холмах, берегах рек, курганах и культовых центрах, которые тюрки считали священными местами. Помимо китайских источников, в орхонских надписях также содержатся очень ценные сведения о том, где и как были возведены каменные статуи. Например, в трудах Пьен-Ии-Ти-эна, которые датируются 552-556 годами, говорится: «После захоронения тела рядом с местом захоронения кладут камни. Количество этих камней пропорционально количеству врагов, которых воин убил при жизни. Если он убил одного мужчину, стоит один камень. Есть люди, для которых воздвигнуты сто и тысяча камней...». Китайский историк Тань Чу, напротив, приводит следующие важные сведения о погребальном обряде тюрков и воздвигнутой статуе: «...После совершения погребального обряда они воздвигают статую в образе усопшего и изображающего героизм, который он совершил при жизни...». (Войтов, 1987:78; Belli, 2001: 430-431; Baibosynov, 1996: 50).

Каменные изваяния в разное время назывались по-разному. В Орхонских надписях они упоминаются как Балбалы. Предложение: «Когда мой отец Каган умер, мы воздвигли статую» Орхонские надписи свидетельствуют о том, что статуя была сделана для владельца могилы. Для Балбала используется следующее предложение: «Я убил киргизского хана и приказал сделать Балбал» (Малов, 1951: 23, 39).

По А.Н. Бернштаму: «Первая цель создания балбалов – символизировать могущественного врага, которого он убил». Однако, балбалы олицетворяли не только убитых врагов, они возводились и в честь погибших воинов.

Это показывает, что данные памятники обычно представляют с собой простые резные камни, сформированные в соответствии с важностью убитого врага, для того, чтобы убитый враг служил, защищал и наблюдал за воином в загробном мире. Огромное количество камней вокруг могилы символизируют героизм и силу усопшего (Худяков, Табалдиев: 2009: 71).

Тюркские каменные изваяния которые были воздвигнуты с Малой Азии до Монголии, в VI-XIII вв. являются отражением степной культуры и образа жизни кочевников (Belli, 2001: 429).

Тюркские общины, придерживающиеся старой веры, молятся каменным статуям в человеческом облике и дают обеты.

После распространения ислама в среднеазиатских государствах и его глубокого заселения в регионе, традиция изготовления каменных изваяний стала постепенно исчезать. Балбалы отражают культуру и стиль одежды того периода, в котором они были возведены. *Пояса, относящиеся к тюркскому периоду, полученные изученные при раскопках в курганах и изученных на балбалах отражают характеристики поясов (Дашкевич, Трыярски, 1982: 130-140; Кубарев-Кубарев, 2013: 14, Табалдиев, 2009:74).*

Балбал – древнетюркское слово. Слово балбал состоит из двойного слова: бал+бал, что означает ударить, бить и стучать. Традиция выстраивания балбал довольно распространена в старом тюркском обществе. Эта традиция сохранилась почти во всех тюркских обществах, от скифов, считающихся одним из древнейших тюркских обществ, до гуннов и тюрков. В результате научных исследований балбалов всегда было любопытно, когда и с какой целью были возведены эти обелиски и статуи. Традиция воздвигать статуи на могилах или рядом с ними, особенно как неотъемлемый элемент тюркской культуры, встречается и в китайской культуре. В отличие от традиции тюркских обществ, традиция возведения скульптур, встречающаяся в китайской культуре, представляет собой скульптуры животных и мифических существ. У тюрков, напротив, была традиция воздвигать изваяния в человеческом облике. Вера в то, что эти статуи принадлежат врагам, убитым во время войны, и что убитые вражеские солдаты продолжают служить воину на том свете, довольно распространена в старотюркском обществе (Бейсенов, 2000:86).

Существуют разные мнения о происхождении слова балбал. В. Радлов объяснил это слово как «Каменный памятник, воздвигнутый в честь умершего». Значение слова смешивалось с такими понятиями, как «каменное изваяние», «бедиз» и «каменная баба». И всех их называли балбалами. Однако размеры и назначение этих статуй совершенно разные. Балбалы – символы врагов, убитых лежащим в могиле человеком. Их дух живет в этом камне. Балбалы ставились один за другим

рядом с руническими памятниками бенгу. Число балбалов достигало тысячи.

В отличие от каменной бабы, бедиз-балбалы представляют собой камни типа менгира, которые лишь принимают человеческую фигуру с вырезанными и сколотыми линиями и представляют собой убитого врага. Однако его не следует путать с менгирами, которые можно увидеть в разных странах мира. Следует отметить, что балбалы размещают только вокруг могилы. Из китайских источников понятно, что в китайской культуре необработанные камни подобны балбалам. В некоторых источниках пишут, что балбал делают из дерева. Свидетельствуя об этой традиции среди огузов, Ибн Фадлан описывает эту ситуацию следующим образом: «Если умерший убил врага при жизни, то на его могиле было посажено дерево в виде числа убитых им людей, они его слуги и они будут служить ему на небесах» (Belli, 2001: 434; Rasim: 1986: 44).

Методы

В ходе проведения исследования были прослежены два этапа. Первым из них является определение источников и объяснение упомянутых в источниках балбалов. Было проведено исследование изваяний, идентифицированных по имеющимся публикациям в библиотеке Национального музея Республики Казахстан и в Национальной академической библиотеке страны.

На втором этапе, в ходе исследований, проведенных в фонде Национального музея РК, были произведены промеры балбалов, сделаны их подробные фотографии и зарисовки.

Балбалы сгруппированы по двум основным категориям: фигурные и безфигурные.

Полученные результаты

В фонде Национального музея Республики Казахстан было идентифицировано 25 балбалов. Большая часть балбалов выставлены в зале Древнетюркской цивилизации музея и привезены из разных уголков Казахстана. Фигурные балбалы были рассмотрены как мужские и женские фигуры.

Скульптуры женщин *тюркского периода* выбираются с детальной проработкой

деталей платья и более округлым и мягким продолжением контурных линий.

Среди женских скульптур широко распространено мнение, что фигуры, изображенные с трехрогой головой, похожей на корону, представляют «Мать Умай». Богиня Умай, в тюркской мифологии является символом плодородия и продуктивности, также выступает в качестве защитницы детей и молодых существ. В этом типе Балбалы обычно имеют сережки в ушах и иногда изображаются держащими чашу. Их изготавливали с помощью техники шабрения или скалывания (Досымбаева, 2013: 53). (Рис. 3: 1,2).

Среди исследованных балбалов еще один тип – балбалы с мужскими фигурами. Эти балбалы изготавливались техникой рельефа, шабрения или резьбы. Черты воина особенно выражены в балбалах с мужской фигурой. Среди наиболее отличительных особенностей является то, что они держат чашу в левой руке и меч – в правой руке. Кроме того, на камне также выгравированы детали пояса, на котором крепится меч к талии балбалов. Еще одной отличительной чертой является изображение широких бровей, миндалевидных глаз, носа с выступающими ноздрями и усов, с закрученными вверх концами выполненными в технике барельефа с особой тщательностью (Досымбаева, 2013: 86). (Рис. 4: 1,2).

Наряду с изваяниями, имеющими перечисленные детали, достаточно большое количество стел представляет собой только схематическое изображение лица или головы человека. Балбалы, которые обычно встречаются у этого вида, были вырезаны в форме овала и сглажены.

Когда мы исследуем различие фигур, наблюдаемые в каменных скульптурах, вопросы о значении скульптур и цели их возведения возрастают и усложняются.

По общему мнению, каменные статуи принадлежат взрослым и делятся на мужчин и женщин в зависимости от их пола. По позе они группируются на сидячих, стоячих и полусидячих Мир науки занял вопрос: «Почему статуи изображаются в разных позах?». Можно предположить, что мужские статуи изображают правителей или воинов, но существование женских статуй и тот факт, что они изображены в разных позах, *подтверждает*, что вопрос не так прост.

Рис. 3: 1,2. Каменное изваяние женщины.
Центральный Казахстан. XI в.
(Из фонда Национального музея РК, Инв. № Инв.
№ ҚРҰМ нқ 28139)

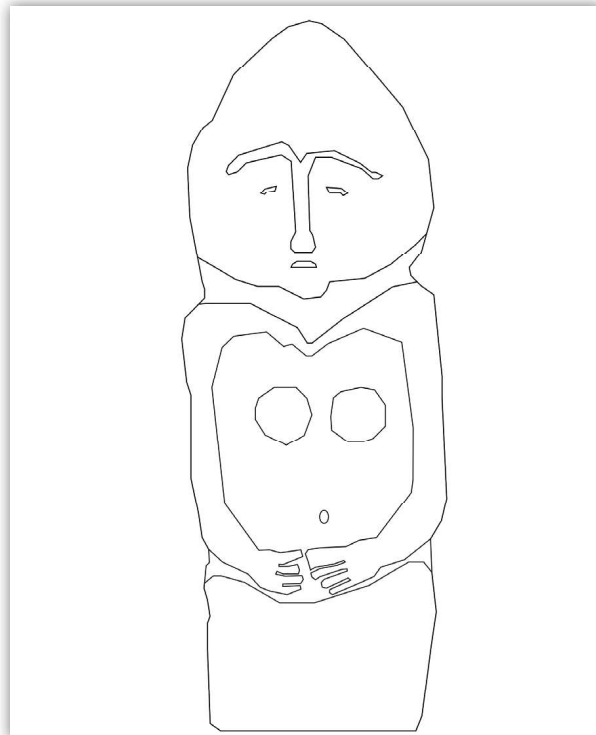

Fig.3: 1,2. A stone statue of a woman. Central
Kazakhstan. XI century. (From the Fund of the
National Museum of the Republic of Kazakhstan, Inv.
№. NMRK nk 28139)

Рис. 4: 1,2. Каменное изваяние мужчины.
Туркестанская область. IX-XI вв. (Из фонда
Национального музея РК, Инв. № ҚРҰМ нқ 24618)

Fig.4: 1,2. A stone statue of a man. Turkestan region. IX-
XI centuries. (From the Fund of the National Museum of
the Republic of Kazakhstan, Inv. No. NMRK nk 24618)

На данный момент стоящие женские статуи представляют женщин, потерявших своих мужей на войне. Есть мнение, что статуи сидящих женщин, наоборот, изображают женщин, чьи мужья не погибли на войне. Существует также идея, что высокопоставленные воины изображены стоящими, а главы богатых семей изображены в сидячем положении. Идея о том, что стоящие фигуры являются воинами, опирается на факт наличия обилия материала на талиях стоящих статуй. В самом деле, весьма интересно, что в то время как все стоящие статуи изображены вооруженными, ни одна из сидящих статуй не имеет оружия (Федоров-Давыдов, 1966: 167-186; Пилипчук, 2013: 59).

Обсуждение и вывод

Традиция возведения балбал занимает важное место среди материальных культурных ценностей ранней тюркской истории и представляет собой погребальный обычай, наблюдаемый в среднеазиатских, переднеазиатских тюркских общинах. Важнейшей традицией тюркской культуры, которая до сих пор остается неизменной, является культ могилы и погребальные обычаи. Тюрки всегда уважали своих умерших предков и считали своим долгом сохранить память о них. Эта вера/уважение была оценена учеными как культ предков-героев у тюрков.

Тюрки верили, что духи их предков жили в природе и что некоторые живые существа, которых они видели в природе, представляли их умерших предков. Хотя точно неизвестно, когда именно у тюрков зародилась традиция возведения балбал. Многие исследователи утверждают, что первыми образцами этой традиции являются менгиры. Эта традиция, получившая все большее распространение в последующие периоды, стала постепенно отступать после принятия и распространения ислама среди тюркских общин.

Хотя было проведено много исследований о причинах возведения балбалов и их месте в погребальных традициях, к сожалению, комплексного изучения архитектурных форм и развития этих памятников не проводилось.

Многие исследователи довольствовались общими сведениями о балбалах, а общепринятой в научном мире классификации этих памятников не существовало.

В результате проведенных нами исследований сделан вывод, что все эти памятники, воздвигнутые в курганах или культовых центрах с женскими фигурами (Умай Ана) и балбалы с мужскими фигурами считаются балбалами-воинами/солдатами.

Предложения

Предполагается, что традиция создания балбал у изголовья могилы, а также их количество зависело от убитых врагов при жизни умершего. Тюрки верили и воздвигали балбалы с пониманием того, что усопший будет служить ему в загробной жизни. Своего рода это религиозный ритуал, связанный с образом жизни и верованиями доисламских тюркских обществ.

При оценке того периода лучше понимается, насколько важна для общества традиция создания балбал. Они, несомненно, занимали очень важное место в древнетюркском обществе.

Балбалы, одни из старейших и молчаливых свидетелей тюркской цивилизации. Одна из древнейших цивилизаций в мире важна с точки зрения прояснения таких вопросов, как система верований, образ жизни и мировоззрение тюркской культуры. Балбалы, являющиеся свидетелями тысячелетней истории, высеченной на камне на обширной территории Средней Азии, прародины тюрков, также имеют очень большое значение с точки зрения того, чтобы быть народным достоянием. Для этого следует поощрять научные/академические исследования, чтобы балбалы, которые являются одними из древнейших очевидцев нашей истории, заняли то место, которое они заслуживают в научном мире. Сохранение и передача каменных изваяний будущим поколениям предотвратит разрыв связи между прошлым и будущим. Дарить и защищать ту ценность, которую заслуживают балбалы – сохранять тысячелетнюю память нации.

Литература

1. Байбосынов К. Каменные изваяния Жамбылской области. – Алматы: Онер. 1996. – 176 с.
2. Бейсенов А. Балбал. Түркістан. Халықаралық энциклопедия. – Алматы, 2000. – 173 б.
3. Веселовский Н.И. Современное состояние вопроса о каменных бабах или «балбалах». – Одесса, 1915. – 40 с. + 14 табл.
4. Войтов В.Е. Каменные изваяния из Унгету. Центральная Азия: новые памятники письменности и искусства: сб. ст. / отв. ред. Б.Б. Пиотровский, Г.М. Бонгард-Левин. – М.: Наука. 1987. С. 75-83.
5. Дашкевич Я.Р., Трыарски Э. Каменные бабы Причерноморских степей: коллекция из Аскании-Нова. – Вроцлав: Институт истории материальной культуры РАН, 1982. – 370 с.
6. Досымбаева А.М. История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков. – Алматы: Seuvic Press, 2013. – 250 с.
7. Досымбаева А.М. Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. – Алматы: Комплекс, 2006. – 168 с.
8. Красильников К.И., Тельнова Л.И. Половецкие изваяния среднего Подонцовья: Типология, эволюция, хронология (по материалам коллекций Луганской области). Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк: Донецкий национальный университет. Т. 1. 2000. – С. 227-244.
9. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – Москва, 1951. – 451 с.
10. Пилипчук Я.В. «Половецкие бабы» как источник по социальной истории кыпчаков. Казахская цивилизация. №3 (52). – Алматы, 2013. – С. 57-68.
11. Умарходжиев А. Тайные Знаки «Балбалы». – Алматы: Продюсерский центр Gala Tv, 2013.
12. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. – Москва, 1966. – 276 с.
13. Худяков Ю., Табалдиев К. Древние тюрки на Тянь-Шане. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – 292 с.
14. Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. – Москва: Наука, 1966. – 140 с.
15. Belli O. Archaeological Surveys in Kazakhstan and Kyrgyzstan. İstanbul University's Contributions to Archaeology in Turkey (1932-2000). – İstanbul, 2001. pp. 427-435.
16. Ciro L. M. Archaeological Traces of Early Turks in Transoxiana: An Overview. Coins, Art and Chronology II. – Vienna, 2010. pp. 429-442.
17. Choruhlu Yaşar. Ranniy period turkskogo iskusstva. – Sтамбул: Kabalj, 1998. – 158 p.
18. Rasim E. Kamennaya Plastika Azerbajjana. – Baku: Ishyk, 1986. pp. 42-47.

References

1. Baybosynov K. Kamennyye izvayaniya Zhambylskoy oblasti. – Almaty: Oner. 1996. – 176 p.
2. Beisenov A. Balbal. Turkistan. Halykaralyk enciklopedya. – Almaty, 2000. – 173 p.
3. Veselovskiy N. Sovremennoye sostoyaniye voprosa o kamennykh babah ili «balbalah». – Odessa, 1915. – 40 p. + 14 tabl.
4. Voytov V.E. Kamennyye izvayaniya iz Ungetu. Tsentralnaya Aziya: novyye pamyatniki pismennosti i iskusstva: sb. st. / отв. ред. Б.Б. Пиотровский, Г.М. Бонгард-Левин. – М.: Наука, 1987. pp. 75-83.
5. Dashkevich Y.R., Tryarski E. Kamennyye baby Prichernomorskikh stepey: kolleksiya iz Askanii-Nova. – Vroslav: Institut istorii material'noy kul'tury PAN, 1982. – 370 p.
6. Dosymbayeva A.M. Istoriya tyurkskikh narodov. Traditsionnoye miovozzreniye tyurkov. – Almaty: Seuvic Press, 2013. – 250 p.
7. Dosymbayeva A.M. Zapadnyy Tyurkskiy kaganat. Kulturnoye naslediye kazakhskikh stepey. – Almaty: Kompleks, 2006. – 168 p.
8. Krasil'nikov K.I., Tel'nova L.I. Polovetskiye izvayaniya srednego Podontsov'ya: Tipologiya, evolyutsiya, khronologiya (po materialam kollektsey Luganskoy oblasti). Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. – Donetsk: Donetskii natsional'nyy universitet. T. 1. 2000. pp. 227-244.
9. Malov S.E. Pamyatniki drevnetyurkskoy pismennosti. Teksty i issledovaniya. – Moskva, 1951. – 451 p.

10. Pilipchuk Y.V. «Polovetskiye baby» kak istochnik po sotsialnoy istorii kypchakov. Kazakhskaya tsivilizatsiya. №3 (52). – Almaty, 2013. pp. 57-68.

11. Umarkhodzhiyev A. Taynyye Znaki «Balbaly». – Almaty: Prodyuserskiy tsentr Gala Tv, 2013.

12. Fedorov-Davydov G.A. Kochevniki Vostochnoy Yevropy pod vlastyu zolotoordynskih hanov. Arkheologicheskiye pamyatniki. – Moskva, 1966. – 276 p.

13. Khudyakov Y.U., Tabaldiyev K. Drevniye tyurki na Tian-Shane. – Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2009. – 292 p.

14. Sher Y. A. Kamennyye izvayaniya Semirechya. – Moskva: Nauka, 1966. – 140 p.

15. Belli O. Archaeological Surveys in Kazakhstan and Kyrgyzstan. İstanbul University's Contributions to Archaeology in Turkey (1932-2000). – İstanbul, 2001. pp. 427-435.

16. Ciro L. M. Archaeological Traces of Early Turks in Transoxiana: An Overview. Coins, Art and Chronology II. – Vienna, 2010. pp. 429-442.

17. Choruhlu Yaşar. Ranniy period turkskogo iskusstva. – Stambul: Kabalj, 1998. – 158 p.

18. Rasim E. Kamennaya Plastika Azerbajjana. – Baku: Ishyk, 1986. pp. 42-47.

Әбішева А.А.

Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: aabisheva691@gmail.com

Abisheva A.A.

National Museum of the Republic of Kazakhstan
Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: aabisheva691@gmail.com

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ МУЗЕЙІ ҚОРЫНЫҢ ҚҰРАМЫНДАҒЫ БАЛБАЛ ТАСТАР

Мыңдаған жылдар бұрын Орталық Азияның ұланғайыр жерінде тамыр жайған балбал тастар Солтүстік Қара теңізден Моңғолияға дейінгі кең географиялық аймақта шоғырланған. Тарихтың куәсі болып табылатын балбал тастардың ғұрыптық орындарға орнатылуының сыры ғылыми зерттеулерге арқау болып келді. Бұл құпия XIX ғасырдың соңына дейін жалғасып келді. Алайда, Орхон-Енисей жазба деректерінің арқасында ескерткіштердің мәні ашыла бастады. Балбал тастар сақталған елдің бірі – Қазақстан. Бүгінгі күнге дейін Қазақстанда нақты қанша балбал бар және олардың бүгінгі күнге дейін қандай күйде сақталғаны белгісіз. «ҚР Ұлттық музейінің қорындағы балбал тастар» атты еңбекте Қазақстан Республикасының Ұлттық музейінің қорында тұрған балбал тас ескерткіштері қарастырылды.

Түйін сөздер: Орта Азия, Қазақстан, Ұлттық музей, балбал тастар, тас мүсіндер.

BALBALS AS PART OF THE FUND OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Balbals, which took their root thousands of years ago in the boundless steppes of Central Asia, continue to exist on a vast geographical territory from the northern Black Sea coast to Mongolia. It is no coincidence that balbals, which kept their secrets throughout history, are taken as a subject of research study. The purpose of creating balbals was a frequent subject of constant research until the end of the 20th century. However, thanks to the studies and deciphering of the Orkhon-Yenisei written sources, the historical mystery of the Balbals gradually began to be revealed.

The article gives the analyses of scientific approaches to the study of such museum exhibits as balbals, which are part of the fund of the National Museum of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, National Museum, balbals, stone sculptures.